

людей. Мы выделили несколько стереотипов относительно старых людей, которые перечисли школьники 9 – 10 лет: старый человек: 1) больной; 2) бедный; 3) раздраженный, уставший от жизни человек.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что дети разделяют стереотипы в отношении старости и старения, которые существуют в обществе, и усваивают через микросоциальное окружение доминирующий в обществе образ старости. Однако, отрицательные стереотипы в отношении пожилых людей не относятся к родственникам, то есть к бабушкам и дедушкам детей, с которыми они общаются с раннего детства. Отсюда можно предположить, что частые контакты между поколениями в семье стимулируют положительное отношение к пожилым людям. Как следствие, чем раньше дети будут взаимодействовать с пожилыми людьми не родственниками, тем более позитивны будут взаимоотношения между ними.

Для эффективного взаимодействия поколений необходимо сделать попытку изменить негативные представления о старости и пожилых людях в лучшую сторону. Изменению стереотипов, по нашему мнению, способствует: 1) знание о специфических особенностях людей пожилого возраста; 2) личный контакт с представителями людей третьего возраста; 3) создание позитивного образа старости средствами массовой информации; 4) выделение общих признаков, характерных для обеих групп (дети - пожилые люди).

В сегодняшней ситуации всеобщего разобщения и непримиримости возобновление межпоколенных контактов могло бы стать стабилизирующим фактором в современном обществе. Для успешного развития нашего общества важно объединить опыт, знания и мудрость пожилых с жизнерадостностью, здоровьем и оптимизмом молодых людей, необходим симбиоз поколений.

С.Ю. Клепарский

АГРЕССИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕСОЦИАЛИЗИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

В любом индустриальном обществе проблема подростковой агрессии актуальна. С распадом Советского Союза и изменением политического строя, с отменой какой бы то ни было идеологии, подросток остался один на один со своими внутренними психологическими проблемами, присущими его возрасту. Отсутствие моральных установок, подмена понятия «свобода» на «вседозволенность», бурное развитие инновационных технологий (Интернет, спутниковое телевидение), фактическая отмена цензуры, наркотики полностью изменили сознание подрастающего поколения. Негативная агрессия подростков все чаще находит выход в различных асоциальных действиях, начиная от делинквентного поведения и заканчивая преступлениями, совершаемыми с особой жестокостью.

Подростковый возраст является переходным, главным образом, в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания. Критический перелом проявляется во всем – в изменении лица, голоса, строения тела, новых способах взаимодействия с окружающей средой. Повышена возбудимость, ослаблены тормозные процессы, возросшие силы не находят в ряде случаев достойного и эмоционально насыщенного применения. Относятся же к подростку, как правило, еще как к ребенку. Отсюда – подростковый протест, негативизм, искаженные формы самоутверждения (Еникеев, 2003).

Неблагоприятные внутрисемейные отношения и негативные факторы научения определяют формирование асоциального агрессивного поведения в подростковом возрасте. Под асоциальной агрессией понимают акты социально-деструктивного

характера, действия, в результате которых может быть нанесен вред или причинен ущерб личности или имуществу (Бандура, 1999).

Первоначальная разновидность асоциального поведения – делинквентное поведение – система незначительных правонарушений, проступков, провинностей. Среди причин, обуславливающих такое поведение, есть биологические, психологические и социальные. К биологическим причинам относятся генетические, связанные с полом (у мальчиков асоциальное поведение проявляется чаще, чем у девочек), органические и нейропсихологические предрасполагающие факторы. К психологическим факторам относятся когнитивные искажения и дисфункциональное мышление; по сравнению с подростками, имеющими низкий потенциал агрессивности, агрессивные мальчики видят причины своих социальных проблем во враждебном отношении окружающих, реже и притом менее удачно находят пути к разрешению конфликтов и менее реально оценивают последствия асоциального поведения.

Делинквентное поведение в значительной мере обусловлено неблагоприятными социальными факторами. Неблагополучие семейного воспитания, «гиперопека» или крайне жесткое обращение, неблагоприятное влияние микросреды, социально-экономические факторы, такие, как низкие доходы и многодетность играют важную роль в формировании и упрочении асоциального агрессивного поведения. Делинквентное поведение может проявляться в самых разнообразных формах и первые его проявления – это прогулы, драки, мелкое хулиганство, терроризирование слабых сверстников, шантаж, угон мотоциклов, вызывающее поведение в общественных местах. Своевременно не пресеченные эти формы предпреступного поведения закрепляются в соответствующих поведенческих стереотипах, формируется асоциальный стиль поведения, который при определенных условиях может перерасти в устойчивый антисоциальный тип поведения.

Отвержение базовых социальных ценностей – такова первопричина социально дезадаптивного поведения. Делинквентное поведение подростка связано с ослаблением социального контроля, безнадзорностью, попустительством асоциальному проявлению личности на ранних стадиях ее формирования. Внешние условия, допускающие возможность систематического бесконтрольного поведения, переходят во внутреннюю неспособность подростка к самоограничению (Еникеев, 2003). В процессе формирования асоциальных установок происходит трансформация потребностей: на месте прежних формируются извращенные потребности, кроме того, асоциальное действие закрепляется до уровня неконтролируемого сознанием автоматизма (Васильев, 2004).

У большинства подростков частота проявления агрессивного поведения, формы, которые оно принимает, и ситуации, в которых оно проявляется, определяются в основном опытом и социальным влиянием. В теории социального научения подчеркивается важность викарного научения, или научения через наблюдение. Многие схемы поведения приобретаются путем наблюдения за действиями других и за последствиями, которые эти действия для них имеют (Маклаков, 2000). Таким образом, мы можем говорить о социализации агрессии. По мнению А. А. Реана (2004) социализация агрессии – это процесс и результат усвоения навыков агрессивного поведения и развития агрессивной готовности личности в ходе приобретения индивидом социального опыта. А. А. Реан также различает социализацию агрессии на ординарную и парадоксальную.

Ординарная социализация агрессии – это непосредственное усвоение навыков агрессивного поведения и развития агрессивной готовности личности в результате либо прямого деятельного опыта, либо опыта наблюдения агрессии. При парадоксальной социализации агрессии развитие агрессивной готовности личности происходит вне зависимости от наличия непосредственного опыта агрессивного взаимодействия или опыта наблюдения агрессии. Агрессивность, как устойчивая личностная характеристика, формируется в данном случае вследствие наличия у индивида значительного социального опыта подавления возможностей реализации его актуальных личностных потребностей.

Причем имеется в виду, что это подавление осуществляется вне агрессивного контекста, без проявления физической или вербальной агрессии или же враждебности. Напротив, блокирование актуальных личностных потребностей чаще всего реализуется в контексте «заботы» о личности, в «ее интересах». Это происходит, например, при социализации личности в условиях такого стиля воспитания, как «типеропека».

Важную роль в формировании агрессивных моделей поведения подростков играет социализация. Социализация личности (от лат. *socialis* – общественный) – формирование способности личности к жизнедеятельности личности в обществе на основе усвоения ею социальных ценностей и способов социально положительного поведения. В процессе социализации человек усваивает социальные нормы, овладевает способами исполнения социальных ролей, навыками общественного поведения. Социализация – это освоение личностью социальной действительности.

Источниками социализации являются: 1) опыт раннего детства – формирование психических функций и элементарных форм поведения; 2) социальные институты – системы воспитания, обучения и образования; 3) взаимное влияние людей в процессе общения и деятельности. Социализация – не механизм наложения на индивида «готовой социальной формы», а процесс активного самопостроения личности, который стимулируется определенными социальными условиями.

Социализация индивида связана с выработкой у него адекватного отношения к социальным ценностям. Мода, вкусы, потребительские ориентации изменчивы. Более стабильны мировоззренческие позиции людей, ценности общечеловеческой культуры. Приобщение индивида к социальному наследию – приобщение его к культуре общества, достижениям человечества, представленным в духовных и материальных ценностях, нормах социальных отношений. В понятиях культуры фиксируются эталоны необходимого поведения людей в различных сферах труда, быта, общественной и политической жизни. Результат социализации индивида проявляется в его личностных особенностях, осознаваемых им и обществом как социально ценные качества – качества ума, характера, манер и стиля поведения, воспитанности и образованности, социальной адаптированности индивида.

Агрессивность подростка связана с дефектами социализации, негативным влиянием массовой культуры, дефектами в психической саморегуляции. Однако существенную роль здесь играют и генетические аномалии, особенности эндокринно-гуморальной организации подростка (норadreналиновый тип, лишняя X-хромосома в генетической структуре). Агрессивность подростка имеет комплексную многофакторную обусловленность, кроме некоторых биологических предпосылок в ее формировании. существенно научение агрессии, «агрессивный тренинг». Агрессивность подростка зависит от того, какие стимулы среды он относит к запороговым воздействиям, требующим общеэмоциональной агрессивной реакции. Как проявление дефекта психической саморегуляции агрессивность связана со слабостью у подростка антистрессовой защиты, повышенным уровнем тревожности (Еникеев, 2003).

Процесс социализации состоит в развитии привычных ответных реакций, принятых в обществе, в котором индивид живет. Научение таким навыкам или ассоциациям «сигнал – ответ» требует наличия какого-то мотивационного процесса и вознаграждения или подкрепления. А. Бандура выделяет два типа мотивов – первичные и вторичные. Первичные или врожденные мотивы связаны с основными физиологическими процессами. Одним из самых важных усвоенных (вторичных) мотивов является тревожность или ожидание боли. Нейтральные сами по себе события, которые ассоциируются со стимуляцией боли, приобретают способность возбуждать в большей или меньшей степени комплексные физиологические и эмоциональные изменения, которые изначально вызваны болью. Эти внутренние ответные действия затем могут возбудить поведение, которое будет подкрепляться, если оно вызовет состояние облегчения.

Усвоенные мотивы, таким образом, направлены на то, чтобы способствовать возникновению или избеганию формально нейтральных внешних воздействий, с которыми повторяющимся образом связаны награды или дискомфортные состояния. Тревожность может вызвать значительную часть мотивационных свойств вторичных мотивов. Агрессивное поведение, если его рассматривать как реакцию на фрустрацию, может быть активировано предчувствием боли, что может случиться, если целевой реакции неопределенным образом помешали осуществиться.

Таким образом, роль, которую играет тревожность в создании мотивационной составляющей всех вторичных мотивационных систем в процессе социализации подростка огромна. И если тревожность связана с угрозой физической боли и лишением вознаграждения, то у родителей есть много дополнительных средств для воспитания подростка и контроля за его поведением.

Для того, чтобы процесс социализации был эффективен, необходимо соблюдение минимальных условий. Первое условие по А. Бандуре состоит в развитии мотивации зависимости, посредством которой ребенок научается желать интереса, внимания и одобрения окружающих. Это вторичное подкрепление затем может обуславливать приспособление ребенка к требованиям и запретам как со стороны родителей, так и со стороны общества. Если зависимость присутствует, а требования социализации предъявляются подростку в меньшей степени, чем к научению соответствовать требованиям общества, подросток научается ожидать и требовать немедленного и безусловного вознаграждения. Таким образом, установление зависимости хотя и является необходимым условием социализации, но не является достаточным. Необходимо также «давление» социализации в форме требований и ограничений. А. Бандура также считает фрустрацию существенным условием развития асоциальной агрессии.

Фрустрация детской потребности в зависимости происходит вследствие недостатка или отсутствия нежной заботы и привязанности со стороны одного либо обоих родителей, что приводит к постоянно возникающему у ребенка чувству враждебности и агрессивности. Это разрушение зависимости имеет важное значение и для процесса социализации. Хотя в какой-то степени социализация происходит напрямую при воспитании, большую часть ценностей и норм, которые в конечном счете управляют поведением, ребенок усваивает, подражая значимым для него взрослым. Если у ребенка нет тесной зависимости от своих родителей, у него будет немного и возможностей, и желания подражать им и воспринимать их нормы поведения. При отсутствии такого внутреннего контроля подростковая агрессивность, скорее всего, будет проявляться сразу, прямо и социально неадекватным образом. Фрустрация возникает не только при отсутствии родительской любви, но и при постоянном применении наказаний со стороны либо одного, либо обоих родителей. Если оба из родителей постоянно наказывают ребенка, его социализация может совсем не осуществиться. Однако, такие условия возникают редко. Чаще бывает, что отношения между ребенком и одним из родителей остаются нормальными. В таких случаях, даже если у ребенка и развиваются агрессивные асоциальные формы поведения, обычно все же происходит частичная социализация, ребенок проявляет способность формировать эмоциональные отношения и как-то контролировать свое поведение.

Другим условием, которое может быть причиной неудачи с социализацией, а также вызвать враждебность и чувство обиды, является несогласованность в требованиях к ребенку со стороны родителей. Родительские требования и дисциплинарное воздействие сильно сказываются на социализации подростка. Но родители не могут постоянно быть рядом, руководить и управлять его поведением. Поэтому для успешной социализации необходимо постепенное замещение внешних санкций и требований внутренними контролем и управлением. Когда такое самоуправление достигнуто, санкции и внешняя власть, по большей части не требуются, чтобы удерживать подростка от

антиобщественного поведения. Направляющую и сдерживающую функцию берут на себя самоконтроль и самоуважение.

Развитие внутреннего контроля достигается в основном за счет процесса идентификации. Этот процесс является результатом не столько прямого родительского воспитания, сколько скорее активного усвоения детьми тех родительских установок и ценностей, которым не нужно обучать напрямую. Другими словами, дети имитируют поведение своих родителей. Идентификация весьма ускоряет процесс социализации. Благодаря имитации ребенок осваивает большую часть поведенческого репертуара своих родителей, не вставая перед необходимостью прикладывать большие усилия и совершать много ошибок, чтобы выяснить, какие способы поведения поощряются окружающим его обществом. Но для того, чтобы ребенок стремился подражать своим родителям, любовь и уважение должны быть не только между родителями, но и со стороны ребенка к ним. Даже если родители демонстрируют то поведение, которое они ждут от подростка, это не будет, по видимости, оказывать решающего влияния, если он сам не воспринимает их как достоянную модель для подражания.

Исследование делинквентности показало, что делинквентные подростки не идентифицируют себя с отцами и не стараются подражать им в той степени, в какой это свойственно обычным подросткам.

Таким образом, агрессивность как устойчивая черта формируется в неблагоприятных условиях психического развития личности, является показателем несформированности у нее социальной идентификации. Чем ниже уровень социализированности, тем выше уровень агрессивности индивида. Можно сказать, что степень агрессивности индивида – показатель уровня его десоциализированности.

**Э.Г. Колупнина
Екатеринбург**

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УРАЛЬЦЕВ

Депопуляция россиян, о которой всё чаще и чаще с тревогой начали говорить с трибун различной высоты в начале 90-х гг. прошлого века, характеризовалась, в частности, следующими данными. В 1992 г. она составила 207 тыс. чел., в 1993 – более 800 тыс., в 1994 г. – 920 тыс. чел. В первой половине 90-х гг. смертность превышала рождаемость в 70 субъектах Федерации, где проживает 93% россиян. В целом в России убыль населения составляла 6 человек на 1000 жителей, а в русских областях (где низкая рождаемость) – 12 – 15 чел.

Феномен депопуляции населения характеризуется, прежде всего, процессом сокращения населения страны чаще всего вследствие его вымирания, т.е. устойчивого превышения смертности над рождаемостью. В числе причин депопуляции выделяют: а) эпидемии; б) голод; в) войны; г) развитие здравоохранения; д) малодетность семьи; е) эмиграцию из страны.

К началу 2001 г. численность населения Российской Федерации составила около 145 млн. чел. С 1993 г. естественная убыль населения находится на стабильно высоком уровне (0,7 – 0,9 млн. чел. в год). За 1992 – 2000 гг. численность населения сократилась в 65 из 89 субъектов Российской Федерации. Превышение числа умерших над числом родившихся в 1999 г. составило в целом по стране 930 тыс. человек, в 2000 году – 958 тыс. человек.

Депопуляция – устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся – затронула в разной степени практически всю территорию Российской Федерации и почти все этнические группы. Как констатируется в «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», одной из причин депопуляции является низкая рождаемость. В 2000 г. родилось 1267 тыс. чел., что на 722 тыс. чел., или в 1,6 раза,